

Международная конференция
«Гуманистические ценности
и мусульманская молодежь
России»

Москва, 30–31 мая 2006 г.

Материалы

Ислам как фактор поддержания стабильности в Центральной Евразии

Противоречивые процессы нынешнего этапа трансформации мировой системы, вызванные возникновением униполярного «мирового беспорядка» и попытками нивелирования культурных различий и особенностей, обострили противостояние между апологетами глобализации и сторонниками традиции. Лежащая в основе самых глубоких пластов общественного сознания религия превратилась в главное препятствие на пути культурной унификации. В силу геополитических реалий и высокой пассионарности отдельных прослоек мусульманских обществ ислам лучше других верований подошел на роль главного противника глобальных преобразований. Детищем глобализма стал миф о несовместимости ислама с достижениями цивилизации, фундаментальными свободами и правами человека — миф, не имеющий научного и исторического обоснования, но находящий подтверждение в радикальных и экстремистских тенденциях, охвативших современный исламский мир.

Определенные проявления этих тенденций, ослабляющих основы мусульманской духовности, имеют место и в Центральной Евразии, благодаря чему определенные проявления политизированного ислама превратились в фактор нестабильности даже в мусульманских странах региона. В настоящей статье мы попытаемся оценить перспективы использования исламского фактора в созидательных и интеграционных процессах, для укрепления межрелигиозного согласия, построения гражданского общества и обеспечения геополитической стабильности в регионе в целом.

Мусульманские народы на постсоветском пространстве, несмотря на существующие между ними культурные и религиозные отличия, можно выделить в особую часть исламского мира. Религиозность этих этнических общностей, прошедшая многовековой путь эволюции, претерпела серьезные изменения под влиянием коммунистической

пропаганды, практически не оставлявшей ей места в общественном сознании. Тем не менее, сегодня она органично вписывается в процесс исламского возрождения, обогащая его опытом сосуществования с другими религиями и культурами, а также принципами религиозной реформации, позволяющей совмещать ценности ислама с позитивными достижениями других цивилизаций.

Религиозные преобразования в России и некоторых республиках СНГ имеют глобальное значение: здесь предпринимаются попытки формирования институтов светской власти, опирающихся на духовно-этические ценности религии, и имеются предпосылки для развития умеренного (центристского) ислама, не отвергающего общечеловеческие ценности других цивилизаций и ищущего ответы на вызовы времени в свете коранического учения. И хотя этот процесс не находит поддержки у сторонников радикальных преобразований и традиционалистов, в регионе имеются хорошие возможности для синтеза духовного и светского в вопросах политико-экономического и социокультурного развития. С одной стороны, в ходе своего этногенеза местные культуры стали открытыми к восприятию внешних влияний, что делает их в некоторой степени приспособленными к цивилизационным трансформациям в условиях глобализации. С другой стороны, они переживают фазу массового возврата к религиозным ценностям, порождающую высокую творческую активность адептов ислама, которую целесообразно не подавлять, а использовать в созидательных целях.

Геополитическое положение региона, играющего важную роль в международной системе энергетической безопасности, превратило его в центр столкновения интересов крупных государств. В таких условиях религия стала использоваться как геополитический инструмент — как мусульманскими странами, так и некоторыми западными державами. Массовый возврат к исламу в ряде стран Центральной Евразии нередко сопровождался распространением радикальных взглядов, чему способствовали, с одной стороны, социально-экономические проблемы, а с другой — попытки отдельных государств и благотворительных фондов разыграть исламскую карту. Проникновение в мусульманские республики нетрадиционных христианских сект, занимающихся активной миссионерской деятельностью, лишь способствовало росту религиозного радикализма. Последователи традиционного ислама были не готовы отвечать на вызовы времени, защищая национально-культурную самобытность. На фоне падающей популярности духовенства «новые» мусульмане были, пожалуй, единственной силой, сдерживающей процессы вес-

тернизации и христианизации населения. Вместе с тем политический истеблишмент не шел на сближение с этой социальной группой, поскольку они, с одной стороны, не были оформлены как общественный институт, а с другой стороны — были политически трудно предсказуемы.

На нынешнем этапе ситуация несколько изменилась. Рост религиозного экстремизма и международного терроризма побудил все политические акторы пересмотреть свое отношение к религиозным процессам, протекающим в Центральной Евразии. Власти осознали необходимость переосмысления роли религии в жизни общества, а также оценили возможности религиозных общин в социальной сфере. Опыт ряда государств (например, Узбекистана) показал, что для сохранения положения субъекта глобализации легитимность власти должна признаваться не только западными государствами, но и общественностью страны, — в том числе религиозной. Возросла потребность в сохранении национально-культурной самобытности, поддерживаемой массами, а элитарные группы получили яркие примеры того, что верность чужим принципам не гарантирует защиту их собственных интересов при изменении внешнеполитической ситуации. Наконец, западные государства стали уделять больше внимания не поддержке нетрадиционных христианских сект, подрывающих национальное единство и высвобождающих, — пусть даже отчасти, — разрушительную энергию исламских радикалов, а реформации самого ислама, не только пережившего волну исламофобии на Западе и в России, но и нашедшего новых апологетов и союзников.

Так, в 2003 г. Международная Кризисная Группа, проанализировав причины распространения радикального ислама в Центральной Азии, рекомендовала США и Евросоюзу способствовать скорейшему осуществлению образовательной реформы в странах региона и оказать техническую помощь в разработке курсов по истории религии и религиоведению. Помимо того, было предложено ориентировать правительства на взвешенную программу аккредитации медресе, предусматривающую баланс светских и религиозных предметов, а также развивать отношения с религиозными образовательными центрами путем предоставления или оплаты труда учителей английского языка или других западных языков, обеспечения медресе компьютерами и доступом к интернету¹.

---

¹ См.: Отчет Международной Кризисной Группы «Радикальный ислам в Центральной Азии: ответ на появление Хизб ут-Тахрир» от 30 июня 2003 г. <http://www.crisisgroup.org/home/index.cfm?l=3&id=2983>

Обозначив борьбу с радикальным исламом как одну из приоритетных задач национальной безопасности, США приняли решение поддержать умеренный ислам в мусульманском мире посредством демократических реформ и программ культурного обмена, таких как International Visitors Leadership Program и Community Connections².

В Национальной стратегии США по борьбе с терроризмом, принятой в 2003 году, было отмечено, что «Соединенные Штаты будут стремиться оказывать поддержку умеренным и модернистским правительствам, в особенности в мусульманском мире. <...> Соединенные Штаты будут сотрудничать с такими умеренными и модернистскими правительствами для того, чтобы остановить распространение экстремистской идеологии и тех, кто пытается навязать тоталитарные идеи нашим мусульманским союзникам и друзьям»³. Борьба с радикальным исламом была названа одной из пятию основных задач новой Стратегии национальной безопасности, одобренной Белым домом 16 марта 2006 г.

В мае 2004 г. правительство Великобритании разработало стратегию поддержки, обучения и финансирования умеренных мусульманских имамов, призванную противодействовать влиянию экстремистов на мусульманскую общину страны⁴.

Несмотря на готовность Запада поддержать «умеренный ислам», это понятие, однако, было лишено конкретного содержания. Умеренность лежит в основе коранического учения и отражает суть мусульманской веры: **«Мы сделали вас общиной, придерживающейся середины, чтобы вы свидетельствовали обо всем человечестве»** (аль-Бакара, 143). В «Сахихе» имама аль-Бухари приводится сообщение Анаса б. Малика о том, что Пророк Мухаммад сказал: «Облегчайте, а не создавайте затруднения, возвещайте благое, а не внушайте отвращение к исламу»⁵. Ислам призывает верующих не впадать

---

² В Азербайджане реализацией подобных проектов занимается, в частности, корпорация «Project Harmony — Azerbaijan», которая на сегодняшний день вовлекла в свою сеть 72 школы в разных районах республики. В 2003 году организация осуществила проект «Религия как часть культуры», в котором приняли участие преподаватели и ученики трех азербайджанских и одной американской школ. В 2005 году, при финансовой поддержке Агентства международного развития США, корпорация приступила к реализации программы «Общинные связи», в рамках которой было предусмотрено отправить в США и ряд представителей религиозных общин республики.

³ См.: National Strategy for Combating Terrorism, P. 24 http://www.whitehouse.gov/news/releases/2003/02/counter_terrorism/counter_terrorism_strategy.pdf

⁴ http://www.newsru.com/religy/31may2004/islam_modere.html

⁵ Аз-Зубайди. Сахих аль-Бухари (краткое изложение). Т. 1. С. 54.

в крайности в вопросах, связанных с религией, и придерживаться срединного пути — как в вопросах вероучения, так и при отправлении религиозных обрядов. Тем не менее, гуманистические ценности, находящие понимание и поддержку на Западе, нередко воспринимаются в мусульманском мире как чуждые и привнесенные. В этой связи целесообразно устранить пробел в категориальной и понятийной базе, дав четкое определение «умеренному исламу».

Так, по мнению профессора Университета Джорджтауна Джона Эспозито, «умеренными мусульманами являются, по меньшей мере, те, которые живут и работают в разных обществах, пытаются изменить их снизу, отрицают религиозный экстремизм, считают незаконными насилие и терроризм. Зачастую они различными способами истолковывают и интерпретируют ислам, чтобы тот более эффективно отвечал религиозным, социальным и политическим реалиям их обществ и международным отношениям. Одни из них пытаются исламизировать их общества, избегая политического ислама, а другие нет»⁶.

По словам бывшего заместителя главы Национального Совета по разведке США, одного из ведущих западных экспертов по проблемам ислама Грэхема Фуллера, «умеренный мусульманин — тот, кто опирается на идею эволюционных изменений в истории в понимании и практике ислама, кто избегает буквализма и селективности в интерпретации священных текстов. Он не станет соглашаться с тем, что какая-либо одна группа лиц имеет исключительное право на разъяснение ислама, и будет искать основания для сближения с другими религиями, а не акцентироваться на различиях. Умеренный мусульманин ищет в исламе те политические и социальные ценности, которые совпадают с большей частью общих ценностей, принятых остальной частью современного мира. Умеренный мусульманин не станет отрицать законности других религий»⁷.

По мнению профессора Высшей школы экономики Леонида Сюкияйнена, умеренный ислам, будучи достоянием интеллектуалов, не находит поддержки широких масс и не превращается в политическую силу. «Исламский экстремизм не просто предлагает политическую программу, он проводит свои идеи в жизнь, тогда как идеологи умеренного ислама только говорят. Они не обосновывают, не реализуют свои программы на собственном примере. Либераль-

---

⁶ Esposito J. L. Moderate Muslims: A Mainstream of Modernists, Islamists, Conservatives, and Traditionalists. *American Journal of Islamic Social Sciences*, Vol. 22, Summer 2005, No. 3, P. 13.

⁷ Fuller G.E. Freedom and Security: Necessary Conditions for Moderation. *American Journal of Islamic Social Sciences*, Vol. 22, Summer 2005, No. 3, P. 22.

ные ценности воспринимаются как привнесенные с Запада. Исламский экстремизм паразитирует на нерешенности конкретных экономических, политических и социальных проблем, предлагая их исламское решение. Умеренные же идеологи ислама, понимая эти проблемы, предлагают решения, не имеющие отношения к исламским ценностям»⁸.

Не трудно заметить, что перечисленные мнения, каждое из которых не лишено рационального зерна, не предполагают соотнесения категорий умеренного ислама с кораническими принципами. Профессор Университета Делавера М.А. Муктадар Хан в статье «Исламская демократия и умеренные мусульмане: прямой путь лежит через середину» отмечает, что термин «умеренные мусульмане» нередко используется для обозначения тех, кто излишне секулярен и недостаточно религиозен. Подчеркивая изначальную умеренность и прогрессивность ислама, исследователь предлагает различать между умеренными и воюющими мусульманами. Различие между ними он видит в «их методологической ориентации и базовых нормативных предпочтениях, формирующих их видение ислама. Для умеренных мусульман иджтихад⁹ — наиболее предпочтительный путь социально-политических преобразований, а джихад — самое последнее средство. Для воюющих мусульман вооруженный джихад — первое средство, а иджтихад вообще не является альтернативой»¹⁰.

Можно предположить, что пропаганда центристских взглядов в мусульманском мире будет воспринята не только элитой, но и широкими слоями общества лишь в том случае, если она будет органично сочетаться с принципами иджтихада, не наполняясь антирелигиозным пафосом. Призывы к умеренности не могут опираться, например, на пропаганду гомосексуальных связей, которая имеет место в книге сотрудницы Йельского университета Иршад Манджи «Беда в исламе сегодня: призыв мусульманки к реформе в религии». Попытки навязать мусульманскому миру идеи, подрывающие основы самой религии и противоречащие кораническому учению,

---

⁸ Подобедова Л. Как противостоять исламскому экстремизму? <http://www.psdp.ru/questions/70774599>

⁹ Иджтихад (от араб. джахд — старание, усилие) — вынесение религиозных положений на основании текстов Корана и сунны в свете конкретно-исторических условий.

¹⁰ Muqtedar Khan M.A. Islamic Democracy and Moderate Muslims: The Straight Path Runs through the Middle. *American Journal of Islamic Social Sciences*, Vol. 22, Summer 2005, No. 3, P. 41.

не только обрекут на неудачу саму идею реформации, но и способствуют, по меньшей мере, росту радикальных настроений.

Опасность искажения исламской традиции и вытеснения религии как таковой из общественной сферы вынуждает мусульман с недоверием относиться к западной идее «умеренного ислама»¹¹. Более того, она уже расценивается некоторыми экспертами как очередной заговор западных неоконсерваторов с сионистами¹².

Тем не менее, под влиянием этих процессов значительная масса мусульман остро ощутила потребность в реформировании религиозного мышления и пропаганде умеренных ценностей. Решение этих задач на постсоветском пространстве облегчается тем, что уже существующие здесь традиции центристского ислама позволяют использовать исламский фактор для поддержания национального единства и политической стабильности, развития гражданского общества, а также решения ряда социальных, экономических и демографических проблем. Все это актуально не только для мусульманских стран региона, но и для Российской Федерации, где сегодня не только растет интерес к исламу, но и усиливаются проявления ксенофобии, расшатывающей основы этого полиэтнического государства. Этим можно объяснить и стремление мусульманских центров России использовать традиции умеренного ислама как один из инструментов государственного строительства и развития региональных связей¹³.

В силу ряда причин ислам не может выступать в роли основного фактора политической интеграции в центрально-евразийском регионе. По словам Д. Малышевой, религиозная составляющая не может стать основой для устойчивых религиозно-политических или национальных союзов между мусульманами бывшего Советского Союза, поскольку «религия мало что может сделать для духовного пробуждения населения, поглощенного заботами о поддержании,

---

¹¹ Показательны первые пробы феминизации ислама в Северной Америке. 18 марта 2005 г. профессор по теории ислама Университета Содружества (Вирджиния, США) Амина Вадуд прочла пятничную проповедь, а потом возглавила смешанный намаз. Спустя неделю это действие, противоречащее канонам шариата и вызвавшее негодование в мусульманском мире, повторила Аслима Алладдин-Маджид в Торонто.

¹² См.: Джан А. Миф об «умеренном исламе». <http://www.islam.ru/press-club/analitika/new-mif>

¹³ На это указывают, в частности, итоги международной конференции на тему «Гуманистические ценности и мусульманская молодежь России», прошедшую в Москве 30—31 мая 2006 г. и организованную Советом муфтиев России.

хотя бы на минимальном уровне, своих материальных, жизненных потребностей. Также падает общественный интерес и к воспринятой частью политиков и интеллигенции идее единения исповедующих ислам тюркских народов»¹⁴.

Тем не менее, укрепление позиций центристского ислама создает возможности для сближения России с соседними мусульманскими странами, которые при определенном развитии событий способны сыграть ключевую роль в изменении политического баланса на евразийском пространстве в пользу блока Китай — Россия. Историческая, географическая и культурная близость бывших республик Центральной Азии и Центрального Кавказа с Россией, усиление которой ревностно воспринимается на Западе, несмотря на ряд общих интересов, а также стабильное изменение демографического баланса в РФ в пользу мусульманских народов увеличивают потребность в подобной интеграции. Но для ее достижения необходимы политическая и экономическая стабильность, а также сбалансированная культурная стратегия, направленная на синтез светских и духовных начал в разных сферах бытия.

Для решения подобных задач целесообразны активное участие государства в процессе религиозного просвещения, поддержание баланса между обеспечением прав верующих и методами борьбы с религиозным экстремизмом, создание правовых основ для социализации верующих и решение других задач, направленных на использование религиозного фактора в поддержании политической стабильности.

Оценивая опыт ряда мусульманских стран по вовлечению мусульман в общественно-политическую жизнь, Р. Ланда, в частности, подчеркивает рациональность пересмотра некоторых мусульманских традиций, в первую очередь, суфизма, проповедующего «абсолютную покорность своему братству и вероучителю» и бережливо сохраняющего «навыки скрытности, тайности действий», используемые в политической борьбе¹⁵.

Определенные сложности в реформировании религиозного сознания в регионе создает тот факт, что ислам в эпоху господства

---

¹⁴ Малышева Д.Б. Религиозный экстремизм на постсоветском пространстве. Ислам на современном Востоке: Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии. М.: Институт востоковедения РАН: Крафт+, 2004. С. 216—217.

¹⁵ Ланда Р.Г. Причины и факторы радикализации ислама. Ислам на современном Востоке: Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии. М.: Институт востоковедения РАН: Крафт+, 2004. С. 197—198.

коммунистической идеологии сохранился, главным образом, на бытовом уровне, что и определило характер самого религиозного возрождения. Для преодоления этой сложности следует уделять больше внимания академическим исследованиям, посвященным проблемам современного ислама и его возможностей в решении ряда социальных проблем. Ключевым элементом в формировании духа толерантности и укреплении духовного здоровья мусульман-подростков может стать преподавание культуры веры и основ нравственности в средних общеобразовательных школах, что делает актуальным создание соответствующих учебных программ и методик. Для развития духовных ценностей ислама следует поощрять создание художественных образов выдающихся мусульманских деятелей и пропаганду художественных произведений, посвященных данной тематике. В целом, представляется крайне важным перевести религиозное знание в научную плоскость, подвести его под категории рационального знания, изменить само отношение к религиозности как к чему-то противопоставляемому светскости.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что в России, Азербайджане и республиках Центральной Азии существуют традиции умеренного ислама, которые, однако, неадекватно воспринимаются отдельными группами мусульман — как религиозными радикалами, так и консервативно настроенными религиозными деятелями. Потенциальные возможности религии повлиять на развитие общественных отношений сегодня осознаются и на Западе, и в самих государствах Центральной Евразии, что делает пропаганду умеренного ислама разного толка одним из средств борьбы за геополитическое влияние в регионе. Исход этого противостояния, на наш взгляд, может в некоторой степени повлиять не только на характер общественно-политического развития этих стран, но и на раскладку сил на евразийском пространстве в целом.

Содержание

<i>Адель аль-Фалях.</i> Гуманистические ценности и мусульманская молодежь в России. <i>Перевод с араб. Н.А. Гайнулина</i>	3
<i>Албакова Ф.Ю.</i> Роль богословской культуры в воспитании молодежи.....	15
<i>Анашкин А.К.</i> Мусульманская молодежь — защитник духовного здоровья российского общества.....	21
<i>Равиль Гайнутдин.</i> Ислам — религия гуманизма.....	23
<i>Гизбулаев М.А.</i> Значение мусульманской молодежи в обществе.....	31
<i>Загидуллин И.К.</i> Исламский образовательный комплекс во главе с РИУ как центр подготовки нового поколения имамов и мударрисов.....	33
<i>Измайлов А.Т.</i> Молодежная политика — необходимый фактор устойчивого развития России.....	43
<i>Кулиев Э.Р.</i> Ислам как фактор поддержания стабильности в Центральной Евразии.....	47
<i>Маркус Д.С.</i> Актуальные проблемы молодежной исламской культуры в России.....	56
<i>Мельков С.</i> Особенности подготовки и службы мусульманской молодежи в Российских вооруженных силах.....	63
<i>Муртазин М. Ф.</i> Будущее ислама в просвещении и образовании.....	75